

Когда Гу Е начал отчитывать их, тыча пальцем едва ли не в лицо, один из старейшин не выдержал. Его до глубины души возмутило сравнение с дождевыми червями. Он сердито спросил:

- Кто это вообще - твоя сестра? Мы никогда не позволяли себе ничего неподобающего в отношении женщин!

У Сичао с мрачным лицом процедил:

- Он вырастил духа. Того самого духа из картины, которую он получил от старика Юя.

Гу Е заносчиво вскинул подбородок:

- Именно, это моя сестра. А вот это - мой старший брат. А ещё я соержу призрачного сынка, призрачную дочурку и призрачных питомцев. И что вы мне сделаете?

Призрачный генерал, окутанный плотной тёмной энергией, проявил свой облик. Присутствующие в зале одновременно втянули воздух от ужаса.

- Как... как он сюда попал?!

Гу Е лучезарно улыбнулся: - Простите, ребята, но мы с ним вдвоём разнесли все ваши барьеры снаружи. Честно говоря, это не стоило нам ни малейших усилий. В вашей Ассоциации одни слабаки.

Двое старейшин так разозлились, что готовы были кулаками колотить по столу. Какая неслыханная наглость!

Ци Цзун с ледяным лицом подавил их возмущение и строго спросил У Сичао:

- Что ты ещё натворил? Выкладывай всё!

У Сичао замялся, не зная, что ответить. Гу Е окинул его презрительным взглядом:

- Моя сестра - всего лишь дух из картины. Днями напролёт она переписывает сутры и молится Будде, а силы черпает только от лунного света. А ты решил известить её, обречь на окончательную смерть! - Гнев Гу Е вспыхнул с новой силой. - Клянусь, тебе чертовски повезло, что мы живём в правовом обществе! Иначе сегодня ночью я бы тебя точно прихлопнул!

У Сичао открыл было рот, но от обиды и унижения не смог вымолвить ни слова.

Один из старейшин окончательно потерял терпение и вскочил с места:

- Гу Е, следи за языком! Не будь таким заносчивым!

- Если бы я не был заносчивым, я бы сюда не пришёл. Живо извиняйтесь перед моей сестрой! Это из-за вашего паршивого руководства этот недоносок так плохо воспитан? - Лицо Гу Е похолодело, а глаза стали чернее ночного неба за окном - глубокие, равнодушные и пугающе холодные. Он встал и с силой хлопнул ладонью по столу перед Ци Цзуном. Слегка наклонившись вперёд, он впился в него жгучим взглядом, не собираясь отступить: - Я пришёл восстановить справедливость для сестры. Даже если мне закроют путь в эту профессию, меня прокормит отец. У семьи Гу нет ничего, кроме денег! Но, между нами говоря, если я захочу развернуться в этом деле по-настоящему, вам, недоучкам, и куска хлеба не достанется!

Хундоу вышла из чёток и встревоженно потянула Гу Е за рукав:

- Не сердись так, прошу, успокойся.

Гу Е знал, что она боится, как бы он не пострадал, если дело зайдёт слишком далеко. Но раз уж он пришёл, бояться было поздно.

- Пока не получу объяснений, я от вас не отстану!

Ци Цзун посмотрел на Хундоу и не увидел в ней ни малейшего следа злой энергии. Его лицо потемнело. Стиснув зубы, он бросил яростный взгляд на У Сичао и буквально вытолкнул слова:

- Наша Ассоциация оккультных наук приносит вам свои извинения. Это наше упущение в управлении. Простите нас.

- Глава Ци! - воскликнул один из старейшин.

- Мы же окончательно теряем лицо Ассоциации! - простонал другой.

Старики были вне себя от ярости. Тот покойный Гу Е уже однажды врывался к ним из-за какого-то призрака, а теперь этот Гу Е пришёл требовать справедливости ради духа. Казалось, само это имя - «Гу Е» - было их проклятием!

Ци Цзун сохранял мрачное спокойствие и рассудительность:

- В этой ситуации правда не на нашей стороне, извинения необходимы. - Он обратился к парню на ресепшене: - Всех, кто приложил руку к этому заданию, вызвать ко мне. Я лично проведу расследование.

Уголки губ Гу Е слегка приподнялись. Поведение Ци Цзуна его вполне устроило.

- Глава Ци, проводите своё расследование. Не будем вам мешать. - Он взглянул на сидящего в стороне перепуганного Ло Хуая: - Не учишь у взрослых этой привычке - не отличать добро от зла. Уходи отсюда поскорее, может, и выйдет из тебя толк.

Ло Хуай, прижимая к себе обломки меча из персикового дерева, осторожно покосился на дядю-учителя и обиженно опустил голову, не проронив ни звука. Он с детства воспитывался учителем, и в него вложили принципы уважения к старшим и долга: слова учителя - истина, которую нельзя оспаривать. Однако в этот момент в его душе крепла уверенность - он не хочет становиться таким, как его дядя.

Когда Гу Е вышел, один из старейшин с сокрушением произнёс:

- Лицо Ассоциации растоптано! Глава Ци, вам не следовало склонять голову! Какая у нас теперь будет репутация, когда об этом узнают? Где ваша гордость? В такие моменты, даже если знаешь, что ошибся, нельзя этого признавать!

Ци Цзун издал самоироничный смешок:

- Почему мы боимся извиниться, если совершили ошибку? Неужели мы и вправду бесхребетные черви?

Старейшинам нечего было на это возразить, но их лица всё равно выражали несогласие с поступком Ци Цзуна.

Ци Цзун поднялся и устало проговорил:

- Если мы не сменим образ мыслей, Ассоциация долго не продержится.

***

Выйдя на улицу, Гу Е с улыбкой обратился к призрачному генералу:

- Брат Призрак, когда вернёмся, я сожгу тебе плату за услуги.

Генерал покачал головой:

- Не нужно. Того, что ты давал раньше, ещё достаточно.

Гу Е не любил оставаться в долгу:

- То было за старое, а за это полагается отдельно.

Призрачный генерал чувствовал, что и так задолжал Гу Е слишком много, поэтому стоял на своём:

- Ты же назвал меня братом, значит, никакая награда не нужна.

Гу Е прищурился, разглядывая собеседника. При всей своей мощи этот генерал оказался довольно простодушным. Внезапно юноше пришла в голову одна мысль.

- Спасибо, брат, что прикрываешь меня. Скажи-ка, брат Призрак, а как по-твоему - моя сестра красивая?

Генерал опешил и подсознательно взглянул на Хундоу, которая тоже замерла от неожиданности. Он опустил голову и промолчал. Под маской невозможно было разглядеть выражение его лица.

Гу Е остался недоволен:

- Почему ты медлишь с ответом? С таким подходом ты никогда не найдёшь себе девушку!

Хундоу бросила короткое: «Не говори глупостей!» - и тут же спряталась в чётки. Сколько Гу Е ни звал её, она от обиды не желала выходить. Гу Е только вздохнул, подумав: «Эх, сестрёнка, ну не глупая ли ты? Этот парень такой надёжный - и защитит, и выстоит, и преданный до мозга костей. Денег не транжирит, по кабакам не шляется. Быть с ним - всё равно что иметь личного телохранителя. Кто посмеет тебя обидеть?»

Призрачный генерал кашлянул и холодно сменил тему:

- Этот Ци Цзун неплох.

Переход был слишком резким. Гу Е не знал - смеяться ему или плакать. Вспомнив события ночи, он снова посерьёзней.

- Это верно. Жаль только, что в верхушке Ассоциации таких почти не осталось. Она становится всё более уродливой: ради денег готовы закрыть глаза на добро и зло. Смотрю на них - и сердце кровью обливается. Сегодня сестра Хундоу едва не погибла, а они даже извинялись с такой неохотой. У меня в душе всё так и кипит.

Генералу нечего было добавить. Сейчас не времена абсолютной монархии, нельзя просто так казнить виновных, и он ничем не мог помочь.

Гу Е помолчал некоторое время с ледяным лицом, а потом внезапно улыбнулся. Он с силой пнул подвернувшийся под ногу камешек, и тот улетел далеко в темноту.

- Знаешь, раз уж мы живём, зачем терпеть? Если что-то не по душе - нужно это уничтожить. Эту Ассоциацию я терпеть не намерен. Я её развалю.

Генерал вскинул брови и с одобрением произнёс:

- Смело!

Было очевидно, что после недавних событий генерал проникся к Гу Е глубоким уважением, даже стал разговорчивее.

- Однако люди в Ассоциации уже привыкли к такому образу мыслей. Если их просто разогнать, это не принесёт пользы. Они как солдаты, не знающие разницы между правдой и кривдой - даже порознь они продолжают действовать по старинке.

Гу Е приподнял бровь:

- Ты имеешь в виду, что нужно сменить верхушку, а остальным - промыть мозги и воспитать у них правильное мировоззрение?

Генерал кивнул:

- Это тоже вариант.

Гу Е задумчиво потёр подбородок:

- У меня есть на примете кандидат в лидеры, но он, пожалуй, слишком молод.

Генерал, заложив руки за спину, зашагал рядом с Гу Е:

- Ты о том молодом человеке с кнутом, который был во время открытия врат преисподней?

- О нём самом. Он беден как церковная мышь, душа у него широкая, и деньги его мало заботят - он точно не позволит жадности ослепить себя. У него есть чувство справедливости, да и авторитет учителя за спиной. Разве это не отличная идея - чтобы он занял место своего старшего брата?

Генерал возразил:

- Он слишком бесшабашный и не кажется надёжным.

Гу Е прищурился:

- А что, если тот сегодняшний управленец станет его правой рукой и будет помогать? Надо обмозговать, как их прижать.

Если бы кто-то из мира метафизики увидел их сейчас, у него бы челюсть отвисла. Глубокой ночью мастер оккультных наук и призрак, окутанный злой энергией, прогуливались и беседовали как старые друзья, по душам обсуждая планы по захвату власти. Зрелище было более чем странным.

Гу Е добрался домой на такси, когда на часах было уже больше двух ночи. Он зевнул и отправил сообщение Чжао Пэньюю: [Утром отпроси меня с занятий. Не беспокоить].

После этого он выключил телефон и завалился спать.

<http://bllate.org/book/14279/1582142>